

Как и говорила бабушка Чжан, как только у них случилась беда, тут же и семья Чжао попала в переплёт. Они сами остались невредимы, а она ещё и получила повышение...

И всё это произошло после того, как она позвонила Янь Ци.

Вспомнив слова Янь Ци о том, чтобы она не волновалась и что он поможет ей, Чжан Цинъянь крепко сжала телефон в руке.

Неужели это был Янь Ци?

Но как это возможно?

Разве Янь Ци не был таким же простым работником, как и она?

В это же время Матушка Янь узнала об этом от управляющего.

Она не ожидала, что Янь Ци сможет действовать так быстро.

Несомненно, ради такого пустяка он использовал множество связей семьи Янь.

Её лицо тут же потемнело.

Она была уверена, что если это не Янь Ци помог Чжан Цинъянь, то кто ещё мог обладать такой властью, чтобы уладить это дело.

И внезапное повышение Чжан Цинъянь — компания «Хайлу», где она работала, принадлежала семье Ван, а второй сын семьи Ван был однокурсником Янь Ци. Если бы он не поспособствовал, Чжан Цинъянь, даже обладая талантами, не смогла бы так резко подняться в карьере.

Она тут же позвонила Янь Ци.

Но тот упорно отрицал свою причастность.

Это могло означать только одно: Янь Ци действительно серьёзно относится к Чжан Цинъянь.

Он отрицал это, чтобы смягчить её враждебность к Чжан Цинъянь.

Она не могла допустить такого.

Её невесткой должна была быть только Цянь Шаньцзин — та, кто спасла жизнь богатейшего человека на юго-востоке Цзунчжэна Гэ и могла помочь семье Янь подняться на новый уровень.

С этой мыслью она сказала:

— Эта женщина, Чжан Цинъянь, всё ещё не знает истинного положения Аци?

— Скажи ей, кто он на самом деле.

Матушка Янь усмехнулась.

Если Чжан Цинъянь, узнав правду, отступит, это будет лучше.

Но если она осмелится воспользоваться ситуацией, чтобы возвыситься, то пусть не обижается.

Но они не знали, что в это же время в Павильоне Семи Сокровищ.

Хозяин Ли с энтузиазмом представил:

— Пожалуйста, Председатель Ван, позвольте представить вам господина Чжан Жуйцзэ.

— Господин Чжан, это Председатель Ван из компании «Хайлу».

Председатель Ван тут же протянула руку.

— Председатель Ван.

Ао Жуйцзэ пожал её руку.

Он, конечно, знал о компании «Хайлу» и о том, что Председатель Ван была человеком принципов. Даже временные работники, проработавшие в её компании месяц, получали социальное обеспечение.

Поэтому, когда Хозяин Ли упомянул, что у неё недавно возникли проблемы, он «предложил» привести её к нему.

Ао Жуйцзэ не стал ходить вокруг да около:

— Так в чём же проблема, Председатель Ван?

Она тут же ответила:

— Дело в том, что в прошлом месяце был Праздник призраков, и мы всей семьёй поехали на родину, чтобы почтить предков.

— Но во время церемонии у меня возник конфликт с мужем. В гневе я развеяла все бумажные деньги, которые он сжёг для своих родителей и бабушки.

— С тех пор в нашем доме стало беспокойно.

Хозяин Ли: «...»

Он никак не ожидал, что проблема Председатель Ван будет заключаться в этом.

Очевидно, что её свёкор и свекровь были недовольны её поступком.

Но разве она не была виновата в этом?

В конце концов, её свёкор и свекровь пришли, чтобы насладиться подношениями, а она их развеяла... Если бы это было в «Путешествии на Запад», компания «Хайлу» пережила бы трёхлетнюю засуху.

Теперь он сомневался, стоит ли он привёл её к Ао Жуйцзэ.

Не вызвало ли это его недовольство?

Но Ао Жуйцзэ сказал:

— Не могли бы вы рассказать, из-за чего возник конфликт между вами и вашим мужем, что вы развеяли подношения его предкам?

Председатель Ван помолчала:

— Обычно семейные тайны не выносят на публику, но сейчас я уже не могу молчать.

Она сказала:

— Мой муж — второй сын семьи Гао.

— Но изначально я была обручена со старшим сыном семьи Гао.

— Только после того, как старший сын поступил в университет, семья Гао решила, что я ему не подхожу. Но у нас есть обычай: если жених отказывается от свадьбы, невеста не обязана возвращать подарки. Семья Гао не хотела терять деньги, а их второй сын, хромой, всё ещё не был женат. Поэтому они тайно устроили, чтобы я вышла за него замуж.

— Вы знаете, что в то время общество было более консервативным, и мой муж относился ко мне хорошо, поэтому я согласилась.

— Но через несколько лет мой свёкор начал проявлять ко мне интерес. Однажды, когда моя свекровь ушла в гости, он попытался напасть на меня.

— Я, конечно, сопротивлялась.

— Но свекровь вернулась, так как забыла деньги, и застала нас.

— Тогда мой свёкор обвинил меня в том, что это я его соблазнила.

— Моя свекровь знала, что он лжёт, но ради их репутации и ради семьи Гао они решили, что это я была виновата.

— К счастью, мой муж не смог с этим смириться и порвал с семьёй Гао.

— Поэтому до их смерти мы с ними не общались.

— Но я так думала.

— Только вернувшись на родину для поклонения предкам, я узнала, что мой муж снова связался с семьёй Гао вскоре после того, как я разбогатела.

— Все эти годы он тайно использовал мои деньги, чтобы строить виллы и покупать машины для семьи Гао. После их смерти он каждый год сжигал для них две телеги подношений.

— Его оправдание было таким: как бы то ни было, это были его родители.

Председатель Ван усмехнулась:

— Как говорится, собака грязи не изменит.

Услышав это, Хозяин Ли вздохнул с облегчением.

Даже он считал, что семья Гао поступила неправильно.

Председатель Ван:

— Поэтому я и развеяла их подношения.

— И теперь они приходят ко мне каждый день во сне, заставляя меня причинять себе вред.

С этими словами она закатала рукав.

Её руки были покрыты множеством порезов.

Хозяин Ли:

— Что?

— Они хотят твоей смерти?

Другие тоже заговорили:

— И всё из-за этого?

— С чего бы им быть такими требовательными?

Председатель Ван:

— Не только из-за этого.

— Главное, что я заблокировала карты мужа и собираюсь с ним развестись.

Не сейчас.

Так как деньги были её заработаны, при разводе она должна была отдать ему половину.

Поэтому она планировала сначала перевести все средства, а потом развестись.

Кроме того, она заявила, что оставит наследство только тем, кто будет носить её фамилию.

Поэтому её дети уже сменили фамилию на её.

Хозяин Ли: «...»

Неудивительно, что семья Гао была в ярости.

Председатель Ван:

— Я уже обращалась к нескольким мастерам, включая специалистов из Спецслужбы, но никто из них не смог справиться с семьёй Гао, так как за годы поклонения они стали очень сильными.

— Поэтому я хочу спросить, есть ли у вас, господин Чжан, способ справиться с ними?

Все тут же повернулись к Ао Жуйцзэ.

Ао Жуйцзэ:

— Это просто.

Он осмотрелся, затем снял с полки нитку молитвенных бус:

— Хозяин Ли, одолжите мне эту вещь.

Хозяин Ли тут же ответил:

— Пожалуйста, господин Чжан.

Ао Жуйцзэ взял ручку и нарисовал на бусах несколько магических символов, затем протянул их Председатель Ван:

— Возьмите это. Сегодня ночью, когда они снова придут, используйте это, чтобы поймать их.

Глядя на обычные на вид бусы в руках Ао Жуйцзэ, Председатель Ван: «...»